

Александра АВЕРЬКОВА, Александр НИКИШКИН, Наталья БАРАНЕЦ

КРИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОЯВЛЕНИЯ ВЛАСТИ В НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ

В статье исследуются властные группы в научном сообществе и критика как способ проявления этой власти. Анализ проведен на материале отечественного психофизиологического сообщества.

Scientific community power-holding groups and criticism as the way of this power display are examined in the article. Analysis is based on the data of domestic psycho-physiological community.

Ключевые слова:

научная критика, научное сообщество, властные группы, психофизиологическое сообщество; scientific criticism, scientific community, power-holding groups, psycho-physiological research community.

Властные структуры в научном сообществе возникают в процессе становления когнитивного сообщества. Причастность к властным структурам дает доступ к материальным и информационным ресурсам и средствам коммуникации, что обеспечивает доминирование данной группы в дисциплинарном сообществе. Властные группы в научном сообществе можно подразделить на административно-когнитивные, когнитивные и идеологические.

В состав административно-когнитивных групп входят ученые, занимающие управленческие посты в науке. Как правило, это члены академий наук, представители экспертных советов и Высшей аттестационной комиссии, редакторы научных журналов. Их позиция по поводу представляемой концепции может иметь либо определяющее положительное, либо фатальное значение для принятия научной идеи. Когнитивные группы образуют крупные ученые, имеющие вес и авторитет в научном сообществе. Они не имеют ключевых административных постов и не могут оказывать прямого давления, накладывая запрет на ту или иную работу. Однако в связи с их научной авторитетностью высказываемые мнения или рецензии оказывают серьезное влияние на оценку концепций дисциплинарным сообществом. Идеологические группы доминирования состоят из ученых, ориентированных на экстраполяцию в научное сообщество государственной идеологии и через ее призму — оценку значимости представляемых научных идей и лояльности ученых этой идеологии.

Критика и рецензирование являются частью механизма власти в научном сообществе. Они оказывают значительное влияние на развитие науки, определяя темпы принятия новаций и сохранение традиций, исполнение стандартов научной деятельности, способы представления и оценки продукта научной деятельности. Мотивы научной критики могут быть связаны с когнитивными либо личностными интересами ученого. Научно-познавательные мотивы определяются такими нормами-идеалами научной деятельности, как истинность, новизна и полезность. Личностно-ценностные мотивы подразделяются на эмоционально-психологические, ценностно-статусные и идеолого-мировоззренческие.

Наиболее показательным примером личностно-ценностных мотивов критики является противостояние И.П. Павлова и В.М. Бехтерева и их научных школ. Оба великих ученых закономерно притязали на главенство в отечественной физиологии и нейрофизиологии. Поэтому на заседаниях Общества русских врачей между И.П. Павловым и В.М. Бехтеревым постоянно проходили

АВЕРЬКОВА

*Александра
Александровна —
аспирант кафедры
философии УлГУ
alex.x.8708@mail.ru*

НИКИШКИН

*Александр
Владимирович —
аспирант кафедры
философии УлГУ
puchleg@mail.ru*

БАРАНЕЦ

*Наталья
Григорьевна —
д.филос.н., доцент;
профессор кафедры
философии УлГУ
n_baranetz@mail.ru*

дебаты, а после 1908 г. на одном из заседаний Военно-медицинской академии оба профессора публично отказались доверять научным данным друг друга¹. При этом методы и области исследований обоих ученых по большому счету совпадали: И.П. Павлов занимался изучением условных и безусловных рефлексов, В.М. Бехтерев — врожденных и сочетательных рефлексов. Разница была лишь в том, что одни и те же явления имели различные названия. Признание научным сообществом заслуг И.П. Павлова и В.М. Бехтерева было очевидно. Критика, основанная на личностно-ценностных мотивах, зачастую является негативной для развития науки и научного творчества. Ученикам великих ученых приходилось особенно трудно, когда они попадали в фокус критического внимания оппонента своего руководителя.

Негативным для развития научного сообщества обстоятельством является ситуация, когда власть в нем принадлежит идеологическим группам. Критика со стороны идеологических групп доминирования нарушает нормы этоса научного сообщества. Примером такой критики может служить дискуссия 1931 г., в ходе которой бывший в то время директором Московского психологического института К.Н. Корнилов и его основанная на наблюдениях за реакциями на раздражители программа изучения поведения человека (реактология) стали главными предметами обсуждения. В итоге реактология была запрещена, а сам К.Н. Корнилов был смещен с поста директора института А.А. Таланкиным, своим бывшим сподвижником. В реактологической дискуссии выступили «два иерархически несопоставимых оппонента: ученые, представляющие свою концепцию, с одной стороны, и государственно-идеологическая система, обладающая всей полнотой нормативно-директивного воздействия и санкций, с другой»².

Критика, исходящая одновременно от административно-когнитивной и когнитивной групп, чаще всего является охранительной для научной традиции. Такого

рода критика защищает сложившуюся научную парадигму и взвешенно подходит к оценке и рецензированию новых идей и теорий. И.М. Сеченов, опубликовав в 1863 г. свою работу «Рефлексы головного мозга», воспротивился не только государственные и церковные структуры, но и ранее соперничавших между собой идеалистически ориентированных исследователей, таких как Н.П. Аксаков, А.Ц. Стадлин, Н.Н. Страхов, Г.В. Струве, П.Д. Юркевич. Их целью было не допустить распространения сеченовского учения и тем самым сохранить сложившуюся традицию. Так, например, А.Ц. Стадлин доказывал, что воззрения И.М. Сеченова являются вульгарно материалистическими. Он считал, что материализм может быть допущен только в узкие области специальных наук, таких как физиология, и не следует давать ему права «на созидание общего мировоззрения <...> тогда <...> материализм становится философией, догматизмом, а натуралист превращается в пропагандиста. В такое именно положение стал проф. Сеченов с тех пор, как он из области физиологии перешел в область психологии»³.

Когнитивные группы более лояльны к появлению нового знания, чем административно-когнитивные. Это связано с тем, что когнитивная группа сама может являться выразителем новой, становящейся ветви научного знания. Например, в ходе складывания советской психологической науки в качестве одного из ее оснований предполагался даже психоанализ. Попытки сочетать учение З. Фрейда с марксизмом предпринимались Б.Э. Быховским, А.Б. Залкиндом, А.Р. Лурией. Многие исследователи видели в психоанализе «учение, проникнутое монизмом, материализмом <...> и диалектикой, то есть методологическими принципами диалектического материализма»⁴. Тем не менее скоро отношение к психоанализу сменилось на резко отрицательное, поскольку социологические и философские идеи З. Фрейда никак не могли быть согласованы с марксистскими. Попытки примирения фрейдизма и мар-

¹ Вся жизнь: 1849–1936 // Природа, 1999, № 8, с. 21.

² Будилова Е.А. Борьба материализма и идеализма в русской психологической науке (вторая половина XIX — начало XX в.). — М.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 57.

³ Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. — М.: Изд-во Института психологии РАН, 1997, с. 78.

⁴ Быховский Б. О методологических основаниях психоаналитического учения Фрейда // Под знаменем марксизма, 1923, № 11–12, с. 169.

ксизма стали толковаться как «патологический марксизм» и «интеллектуальный базар».

Исследователь иногда сталкивается с проблемой определения места автора идей и рецензий в дисциплинарном сообществе. Решить ее возможно, если проанализировать дискурсивные особенности научной критики. Так, рассматривая дискуссии, представленные в виде «критика — ответ — критика», целесообразно выявить степень авторитетности рецензента, принадлежность его к той или иной властной группе. Ответ автора на критику может носить «извинительный» характер. Подобная позиция демонстрирует неравное соотношение сил рецензента и ответчика, указывает на то, что критик принадлежит к одной из властных групп. Ответ автора приобретает «извинительный» характер в случае прямой или косвенной зависимости его статуса от мнения критика, который является представителем административно-когнитивной властной группы. Однако критика может носить и концептуальный, конструктивный характер, в таком случае «извинительную» позицию может занять и ученый, принадлежащий к властной группе, признающий ошибочность своей гипотезы.

Другой вариант дискуссии носит оппо-

нирующий характер. Такие дискуссии возможны при условии равнозначности оппонентов в научном сообществе. Однако существуют примеры в науке, когда автор первичного текста руководствуется исключительно научными интересами и его статус в научном сообществе не играет для него определяющей роли. Соответственно он будет отстаивать собственную позицию, невзирая на авторитетность оппонента. Оппонирующий характер дискуссии в большей степени, чем любой другой, способствует превращению новационной идеи в инновационную (принятую и используемую в дисциплинарном сообществе).

Таким образом, в зависимости от степени доминирования той или иной властной группы в научном сообществе, в зависимости от преследуемых ею целей научная критика как инструмент проявления власти может играть как позитивную, так и негативную роль в развитии науки.

Исследование выполнено в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» по теме: «Инновационный потенциал науки в контексте эпистемологического и историко-методологического анализа науки» и гранта РГНФ по теме: «Нормативно-ценностные аспекты формирования естественнонаучной традиции в России на рубеже XIX—XX веков».